

Лит посмотрел на неё, но не увидел никаких отклонений. Она была ростом сто пятьдесят четыре сантиметра, с длинными золотыми волосами, заплетёнными в косу. Она была довольно милой, особенно с учётом того, что её миниатюрный рост подчёркивал её грудь.

Лит задавался вопросом, почему он не помнит её, пока Бриана не сняла длинную перчатку, прикрывающую её правую руку. На её руке был длинный шрам от ожога, доходящий до локтя, а рука была неестественно тонкой. На руке присутствовали лишь большой и указательный пальцы. Шрам был ярко-красный и опухший. Его неровная поверхность создавала впечатление, будто под её кожей выросла губка.

— Когда она была маленькой, при работе на кухне произошёл несчастный случай, и большую часть пальцев пришлось ампутировать. И хоть Нане и удалось спасти руку, шрам причиняет ей сильную боль, когда попадает на холод. Мы каждый раз готовим для неё мазь, но она помогает лишь частично. В этом году, она примет участие в Весеннем фестивале...

— Я не буду! — сердито прошептала Бриана, оборвав её. — Я — испорченный товар. Я устала от людей, смотрящих на меня с жалостью, прямо как...

Конец фразы «твой брат» так и не вылетел из её рта.

Лит в это время смотрел на её руку как на сломанный стул, оценивая повреждения с помощью Бодрости.

Бриана не заметила его прикосновения, потому что её руке не хватало чувствительности.

— Я могу это вылечить. Конечно, за определённую сумму.

— Проблему с холодом? — с надеждой спросила Тиста.

— Нет, я имею в виду шрам, пальцы. Всё.

Увидев их недоверие, Лит приложил указательный палец к локтю Брианы, и произнёс короткое заклинание, восстановившее ей дюйм кожи.

— Нана не может использовать заклинания света четвёртого уровня, но я могу, — его голос был холодным и профессиональным. — Процедура дорогая. Если тебе интересно, поговори с тем, кто управляет финансами в вашей семье, а затем дай мне знать. Я буду доступен до весны.

Тиста открыла рот, чтобы что-то сказать, но промолчала. Всё произошло так быстро, что Бриана не могла ни двинуться, ни говорить. Некоторое время она смотрела на новую, бледную кожу, прежде чем уйти в спешке, заметив, что дети смотрят на неё, указывая пальцами на её всё ещё обнажённую руку.

Через час Нана наконец вернулась, и к этому моменту очередь сократилась до четырёх человек.

— Отличная работа, детки, — сказала Нана после проверки доходов. — Я справлюсь с остальным. Идите домой и хорошенько поужинайте.

Лит мог открыть Варп-ступени, но судя по тому, как Тиста смотрела на него, ей явно было что сказать. Итак, он оставил сюрприз на другой раз, и вместо этого они пошли домой пешком.

— Как ты можешь думать о деньгах, когда есть возможность помочь нуждающемуся? — наконец сказала она, когда они вышли из деревни. — Ты хоть представляешь, через что она прошла за всю свою жизнь? Она выходит из дома только осенью и зимой, у неё никогда не было парня, она...

— Ей было намного легче, чем тебе, — голос Литы был безразличен. — Она хорошо питалась и одевалась всю свою жизнь. У её родителей хороший дом, и они могут позволить себе периодическое лечение. Конец истории.

Тиста была ошеломлена.

— Да, но я вылечилась, а она — нет. Работа целительницы... — ответила она через несколько секунд, но её снова прервали.

— Это такая же работа, как и любая другая. Магия света — это не какая-то святая сила, это просто средство для достижения цели. Разве пекарь бесплатно раздаёт хлеб и выпечку тем, кто в ней нуждается? Нет. Кто-нибудь когда-нибудь помогал нам, когда мы голодали? Когда мы болели, заботился ли о нашем состоянии её отец? Нет. Тогда назови мне одну вескую причину, по которой я должен работать бесплатно.

Тиста молчала несколько минут, пока они не прибыли на полпути к дому.

— Насколько ты продвинулся в магии света? — спросила она.

— Это останется между нами?

Тиста кивнула.

— Пока человек дышит, я могу его спасти. Теперь я могу восстанавливать органы, конечности, всё. Мое единственное ограничение — я не могу восстановить то, чего не хватало с самого начала. Я могу вернуть зрение тому, кто потерял глаз, но не получится вылечить того, кто родился слепым.

Тиста казалась невероятно счастливой его словам, что заставило Лита беспокоиться.

— Тебе нехорошо? Или хочешь, чтобы я вылечил кого-то еще? — вздохнул он.

— Нет, всё в порядке, — она хихикнула. — Просто Люция — это небольшая деревня в глуши. Услышав твои истории и увидев тебя сегодня на работе, мне стало интересно, стоит ли мне тоже попытаться поступить в академию.

Лит вздрогнул при этой мысли.

«Я всегда избегал упоминаний о самых отвратительных подробностях академии, я не могу представить, что Тиста не получила бы шрамы на всю жизнь от всех этих придурков. Не говоря уже о том, что если ей удастся тоже получить высшее образование, наша семья будет признана новой магической родословной. Это доставило бы нам много неприятностей, но если она действительно хочет улучшить свои навыки, я больше не смогу ограждать её от правды. Принцесса должна стать воином, иначе мир съест её заживо».

Прежде чем вернуться домой, Лит пошёл в дом Селии. По словам Солус, она должна была уйти вместе с Руманом, но он хотел убедиться, что охотница не нуждается в помощи.

Дверь и окна были заперты. Лит использовал Жизненный обзор, обнаружив, что внутри никого нет.

«На одного человека, о котором нужно беспокоиться, меньше», — пожал он плечами. Нана находится в безысходном положении, и охотница ушла, вероятно, навсегда. Лит почувствовал укол в сердце, но предпочёл сосредоточиться на тех, кто остался.

Его родители были действительно счастливы, что он прибыл домой раньше, и во время обеда они хотели узнать всё о его последних днях в академии. Лит не рассказал им о видении, но ради Тисты он поделился с ними всеми попытками агрессии и саботажа, которые он пережил.

— Так много насилия только ради оценки? — Рааз не мог поверить своим ушам.

Лит объяснил им, насколько суровой была повседневная жизнь в Белом Грифоне.

— Дворяне воспринимают успех как должное и не любят, когда простолюдины затмевают их. Они считают это личным оскорблением. Простолюдины в основном работают на полную катушку, но, поскольку академия — это единственный способ выбраться из бедности, они тоже безжалостны. Встретить дракона легче, чем найти честного друга.

После множества вопросов об академии и множества упрёков за то, что он упустил в прошлом, Лит наконец смог рассказать им о рейтинге. Элина и Тиста плакали от радости за его достижения, а Рааз просто обнял его.

— Я так горжусь тобой, сынок. Я не знаю, чем я заслужил такого хорошего ребёнка.

Лит тоже был счастлив. Это была первая хорошая новость за несколько месяцев.

— Мы должны поделиться этими новостями с Реной! — Элина встала и подошла к двери.

— Постой. Я сам схожу за ней, — сказал Лит, открывая Варп-ступени.

Элина собиралась возразить, как вдруг в их столовой открылся межпространственный разлом прямо к дому Рены в деревне. От удивления рты членов семьи Литы упали на землю.

Когда меньше, чем через минуту Врата снова открылись, они всё ещё пребывали в благоговении, как и Рена. Литу пришлось нести её как принцессу, проходя через Варп-ступени. Все они слышали много испуганного ропота, доносившегося из деревни.

— Ха! Сосите, сволочи! — взревел голос Зекелла, свёкра Рены. — Я тут единственный, у кого в семье есть бог!

— Какой классный и скромный человек, — усмехнулся Лит, как только Врата закрылись за ним.

После долгого заикания и множества вопросов о Варп-ступенях, Лит наконец привёл Рену в курс дела. Она была очень обрадована таким количеством хороших новостей, как и остальная часть семьи.

Опять. Лит не мог понять, почему они были так взволнованы тем, что уже знали.

— Это невероятно! Мама, это значит, что ты можешь навещать меня, когда захочешь, даже зимой! — слова Рены лишили Литы дара речи.

— В самом деле. Теперь мы можем ехать в деревню независимо от погоды. О боги. Свежеиспечённый зимой хлеб — мечта!

Внезапно разговор перешёл на то, как лучше использовать новую способность Литы. Не раз ему хотелось указать, что он не таксист, но на Могаре такого слова не было. После того как все решили, для чего они хотят использовать силы Литы зимой, Тиста отвела Элину в сторону. Некоторое время они шептались между собой, и даже с его усиленным слухом Лит не мог понять, о чём они говорят.

Рена засыпала его вопросами о местах, к которым у него был доступ, и о том, сколько людей он мог перенести одновременно.

Когда они вернулись, она ещё не закончила.

— Сестрёнка, подойди сюда, пожалуйста, — Тиста отвела Рену в сторону, прижав указательный палец к её губам.

— Лит, дорогой, присаживайся, пожалуйста.

Выражение лица Элины было серьёзным, и он внутренне боялся, что его снова отругают.

«Я рассказал им не так уж и много, но видимо, и за это буду отруган. Я сделал правильно, рассказывая им только то, что им действительно нужно знать», — подумал он.

— Ты хотел бы ещё одного братика или сестрёнку?

Её слова заставили Литта впасть в ступор. Его руки так сильно сжали подлокотники, что только страх раскрыть свою силу заставил его выскочить из кресла, когда дерево начало зловеще трескаться.

«Это вопрос с подвохом? — подумал он. — После Орпала и Триона, я не чувствую себя в безопасности, снова полагаясь на удачу. К сожалению, это не мне решать. Блин, я ненавижу риторические вопросы».

— Конечно, мама, — ответил он, фактически надеясь, что его лицо соответствует его счастливому тону. — Ты уже беременна или вы планируете заранее?

От его слов атмосфера в комнате потяжелела. Все смотрели в пол с грустью. Элина сжимала собственные руки, делая глубокие вдохи, чтобы успокоиться.

— Ты когда-нибудь задумывался, почему у нас больше не было детей? — сказал Рааз, обнимая жену сзади, чтобы утешить её.

— Да. Я подумал, что, поскольку у нас уже было так много проблем с едой и деньгами, ты использовал какое-то заклинание, чтобы предотвратить дальнейшие... — Лит собирался сказать «проблемы», но успел вовремя остановиться. Они говорили о рождении ещё одного ребёнка, поэтому не разделяли его нелюбви к маленьким, вонючим, шумным людям, — беременности.

— Ну, и да, и нет, — объяснила Элина. — Это правда, что после того, как ты родился, мы не могли позволить себе иметь больше детей, хотя мы так сильно любим друг друга, — она ласкала руки Рааза, целовала его предплечье. — Вот почему мы были действительно счастливы, когда Великая Мать забрала у нас выбор.

— Великая Мать? Вы не пользуетесь заклинанием магии тьмы?

За всю свою жизнь на Могаре, Лит ещё не нашёл ни одной церкви или храма. Религии почти не существовали, боги играли роль ругательств или синонимов судьбы.

— Мы знаем это заклинание, но для его эффективности требуется уровень магики. В противном случае, повторное использование может вызвать постоянное бесплодие.

Слова Рааза были как удар в живот Лита.

— Ты имеешь в виду...

— Да, — кивнула Элина. — Роды были долгими и сложными. Я точно не знаю, что произошло. Нана пыталась мне это объяснить, но я не могла и не хотела понимать. Единственное, что для меня имело значение, это то, что что-то внутри моего тела сломалось той ночью, и я больше не могла иметь детей.

Всё имело смысл. Лит время от времени задавался вопросом, почему даже после того, как Орпал был отвергнут, после того, как Тиста была исцелена, а финансовое положение семьи так улучшилось благодаря его работе, его родители перестали заводить детей.

Его мать была ещё молода, но ничего не случилось. Он всегда игнорировал это, думая, что они хотят сидеть сложа руки и наслаждаться своим новым богатством. Но теперь он не мог не чувствовать себя виноватым. Виноватым в том, что всегда игнорировал их страдания просто потому, что это его устраивало. Но в основном потому, что он был настоящим виновником в этой ситуации. Они были его родителями, но Лит на самом деле не был их сыном.

«Успокойся, идиот. Нет необходимости в чувстве вины. Я не выбирал Элину, я не убивал настоящего Лита. Он был уже мёртв, так что ничего, что произошло той ночью, не было моей виной», — Лит знал, что его рождение считалось чудом в его семье.

— Я каждый день молюсь Великой Матери, чтобы поблагодарить её за этот дар, — сказала Элина это слово, будто прочитала его мысли. — Когда Нана рассказала мне о моём состоянии, я почувствовала отчаяние, но как только я обняла тебя, это уже не имело значения. Я уже была слишком напугана после того, как почти потеряла тебя. В тот момент ты дал мне причину жить.

Элина посмотрела на него с глубокой нежностью. Эти слова успокоили Лита, но его живот всё ещё был как будто завязан в узел.

— Тиста говорит, что ты можешь вылечить всё. Это правда? — её глаза были полны ожидания.

— Да.

— Ты правда сможешь мне помочь?

— Несомненно, — уверенно соврал Лит.

Репродуктивный аппарат был одним из его самых слабых мест, поскольку он никогда не экспериментировал с беременными женщинами. В учебниках не было ничего, что помогло бы ему понять разницу между функционирующим, но дефектным органом и абсолютно исправным.

Он вспомнил, как во время лечения он обнаружил много нечистот в утробе Элины, но даже удаление их и исцеление её за долгие годы, похоже, не помогло.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/760741>